

Рассуждение о российском стихотворстве

Западов В. А. Русская литература XVIII века, 1770-1775. Хрестоматия
М., "Просвещение", 1979.

[OCR Бычков М. Н.](#)

В происхождении своем стихотворство российское имеет начала, всем народам общие. Славяне, предки наши, провождавшие жизнь свою в предприятиях воинских, покорявшие врагов своих, имея мужей отважных предводителями и соратниками, всего первее прославляли подвиги их в песнях, кои от поколения поколению предавали памятные приключения победоносных рыцарей наших. Доселе сохранились остатки сих творений пиитических, кои повествуют нам о событиях древности. Таковы суть песни об Илье Муромце, о пирах Владимировых и им подобные. Вкус века их ясно в сих поэмах отражается, и ежели бы сии времена произвели певцов, имени сего достойных, стихотворство наше было бы подлинно во вкусе восточном, в рассуждении повторений, бывших тогда в обычае, мыслей кратко выраженных, наконец, оборота, который придавался им.

Но оружия бряцание, отсюда раздававшееся и почти никогда не прекращавшееся, глас Муз заглушало. Посреди невежества, кое весь Север и всю почти Европу тогда помрачало, дух сих певцов-воителей ниоткуда не мог почерпнуть просвещения; и их творения свидетельствуют лишь о попытках предков наших прославить достопамятные подвиги героев своих.

Сии древние песни полагать позволяют, что воители смиренные, вождам своим преданные, деяния их предлагали в песни, кои пели они для оных увеселения либо, быть может, для воодушевления других. Таковы были стези грубые, коими следовали Музы во времена сии отдаленные, дабы водрузиться в нашем отечестве.

Но вскоре, просвещенные верою христианскою, предки наши умягчили грубость сердец своих и предпочли славе побед блистательных житие покойное и мирное. Тогда песнопения священные повсюду раздаваться стали; книги, святым стихотворством наполненные, были предлагаемы на язык российский; и во время, когда Европы большая часть славословила бога и обеты ему на языке чужестранном возносила, россияне уже пели песнопения церковные на своем языке и услаждали сердца свои и дух свой чтением книг священных. Псалмы Давидовы, в коих блещет стихотворство божественное, и все священное писание были вскоре весьма изрядно предложены на древний язык славенский. После сего предки наши всех учителей церкви и певцов священных читать начали.

Здесь отдалился я от истории нашего стихотворства, единственно дабы дать понять, что язык наш к переводу книг важных и глубокомысленных удобен. Есть у нас таковые, которые предложены многие веки назад и коим поднесь еще удивляются в рассуждении точности их, силы и красоты выражения. Быть может, с того времени могло бы наречие российское более высокой степени совершенства достичь и сим способом нам более легкий путь открыть к сочинению наших творений; однако слога изящество вдруг в расцвете своем поблекло и от нас сокрылось.

Внезапное татар вторжение удручило мужество россиян миролюбивых и порядок в стране их привело в замешательство. Сладость песнопений священных на время была прервана, разрушены были училища, и дарования предков наших померкнули. Киев, древняя России столица, источник святых истин, долгие годы пребывал в разрушении, и хотя в северных пределах империи службы церковные безвозбранно отправлялись, со всем тем, уж не ищут более украшать слог, но с сердцами, бедствиями угнетенными, прибегая к богу, единственно помышляют мольбами своими гнев его укротить.

В таковом положении Россия почти три века стенала под игом иноплеменников, и тьма изнеможения ее облекла, доколе мужество россиян не воспрянуло вновь. Великие мужи пробудились ото сна и покорили своих поработителей, но сие не было еще временем удобным для просвещения россиян и для отворения им стези дарований. Империя, от варваров освобожденная, нуждалась в необходимых заботах для ведения дел, которые безопасность ее и благоденствие обеспечить могли. Итак, почти до начала сего века Музы не дерзали вступить в отечество наше, и науки, которые воцарения Петра Великого ожидали, света своего представить нам не могли.

Однако ж, был род пиитов до вступления сего великого монарха на престол и во время его царствования; но творения их сочинителей только что по имени были стихи. В правление царя Алексея Михайловича все псалмы были предложены стихами, ни меры, ни падения, ни приятности не имевшими, и лишь, по обыкновению древних пиитов польских, оканчивались рифмою. Монах Симеон Полоцкий, предложивший псалмы стихами, был, быть может, изобретатель сих безобразных {Бесформенных.}